

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9.072

doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-211-224

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЯХ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Н.Л. Карпова^{1*}, Н.В. Кисельникова², Т.А. Попова³

^{1, 2, 3} Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

¹ ntkarova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9964-7629>

² Лондонский университет Биркбек, Лондон, Великобритания, nv.pirao@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0710-4972>

³ Московский институт психоанализа, Москва, Россия, elenia2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8772-8990>

* Автор, ответственный за переписку: ntkarova@mail.ru

Актуальность работы задается необходимостью разработки новых подходов и методов в психологическом консультировании и психотерапии.

Цель. В статье освещаются результаты исследований, проводимых в настоящее время сотрудниками лаборатории консультативной психологии и психотерапии Психологического института РАО. Объектами изучения являются такие аспекты помогающих практик, как (1) профессиональные компетенции психологов-консультантов, (2) специфика психологии общения в логопсихотерапии и (3) экзистенциальное Я подростков в артлоготерапии.

Результаты. В рамках первого направления подчеркивается, что существует множество моделей профессиональных компетенций психологов-консультантов и психотерапевтов, которыми пользуются разные профессиональные сообщества и школы психотерапии. Опора на такие модели сильно упрощает оценку развития компетенций как у студентов в процессе обучения, так и у практикующих специалистов по мере наращивания опыта работы. Представлены результаты разработки авторской теоретической модели компетенций психологов-консультантов.

Второе направление акцентирует внимание на том, что одна из важнейших компетенций, которой должен обладать специалист в области помогающих профессий, чтобы быть эффективным в общении, — это способность вызывать доверие к своей работе. Представлено исследование отношения к психотерапевтическому воздействию в системе семейной групповой логопсихотерапии. Выделены два типа установок: на коммуникацию лишь как на передачу информации и на доверие методике и руководителю. Также выявлена типология отношения к воздействию на личность со стороны значимого Другого (в данном случае логопсихотерапевта).

В рамках третьего направления обсуждаются результаты исследования экзистенциального Я личности клиента, проходящего артлоготерапию. Показано, что артлоготерапевтика «Драгоценность» (автор Т.А. Попова) способствует осмыслению клиентом ценности собственной жизни и может применяться с младшего подросткового возраста.

Выводы. Использование в помогающих практиках интегративных методик, объединяющих несколько подходов, является перспективным направлением в психологическом консультировании.

Ключевые слова: консультативная психология, психотерапия, модель компетенций, семейная логопсихотерапия, доверие, артлоготерапия, экзистенциальное Я.

Информация о финансировании. Исследование доверия выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-06-10626.

Для цитирования: Карпова Н.Л., Кисельникова Н.В., Попова Т.А. Исследования в помогающих профессиях: продолжение традиций // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3 (15). С. 211–224. doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-211-224

CLINICAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-211-224

RESEARCH IN HELPING PROFESSIONS: CONTINUING TRADITIONS

Nataliya L. Karpova^{1*}, Natalia V. Kiselnikova², Tatyana A. Popova³

^{1,2,3} Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

¹ nlkarpova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9964-7629>

² Birkbeck College, University of London, London, United Kingdom, nv.pirao@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0710-4972>

³ Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, elenia2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8772-8990>

* Corresponding author: nlkarpova@mail.ru

Background. The relevance of the work is set by the need to develop new approaches and methods in psychological counseling and psychotherapy.

Objective. The article presents the results of three research works currently being carried out by the Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy researchers of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. These studies aim to investigate various aspects of helping practices: (1) the professional competencies of counselling psychologists, (2) the specifics of the psychology of communication in logopsychotherapy, and (3) existential Self of teenagers in artlogotherapy.

Results. The first direction emphasizes that there are many models of professional competencies of counselling psychologists and psychotherapists, accepted by various professional communities and schools of psychotherapy. Relying on such models simplifies assessing the development of competencies in students during the learning process and in practitioners with increasing work experience. The authors present the results of developing their theoretical model of the competencies of psychologists-consultants.

The second direction focuses on the fact that one of the most important competencies that a specialist in the helping professions must possess to be effective in commu-

nication is the ability to inspire confidence in his work. A study of the attitudes towards psychotherapeutic influence in the system of the family group logopsychotherapy is presented, which made it possible to identify the main two types of such attitudes: a setting for communication as a way to transfer the information and setting for trust in the methodology and the leader. The study also revealed a typology of attitudes towards the impact of a significant Other on the personality.

The third research direction is represented by the discussion of a study on the existential self of a client personality in the artlogotherapy. It shows how the art-logo technique "Jewel" by T.A. Popova contributes to understanding by the client the value of his own life. The technique can be used from early adolescence.

Conclusion. It is stated that the use of integrative methods combining several approaches is a promising direction of psychological counselling.

Keywords: counselling psychology, psychotherapy, competency model, family logopsychotherapy, trust, art logotherapy, existential self.

Funding. The study on trust was carried out with the financial support of the Russian Humanitarian Foundation, project 15-06-10626.

For citation: Karpova, N.L., Kiselnikova, N.V., Popova, T.A. (2022). Research in helping professions: continuing traditions. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 3 (15), 211–224. doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-211-224

Введение

В созданной в 1994 г. в Психологическом институте РАО (ПИ РАО) лаборатории научных основ психологического консультирования и психотерапии, где одним из ведущих специалистов был Ф.Е. Василюк (1984), разрабатывались такие направления исследования помогающих практик, как понимающая психотерапия, диалогический подход в психотерапии, гуманитарная метапарадигма в современной психологии и психотерапии, семейная психотерапия и др. Направления исследований, заложенные работавшими в институте в 1970–2010-е гг. А.А. Бодалевым (в области психологии общения: Бодалев, 1996; Психология общения... словарь, 2015), Ю.Б. Некрасовой (групповая логопсихотерапия: Некрасова, 1992, 2006), В.Э. Чудновским (психология смысла жизни: Чудновский, 2006), продолжают разрабатываться и сегодня. Результаты современных исследований сотрудников лаборатории консультативной психологии и психотерапии по названным выше темам будут представлены в этой статье.

О профессиональных компетенциях психологов-консультантов

Система профессиональной подготовки психологов-консультантов и медицинских психотерапевтов в России все еще находится в процессе становления. Поэтому научно обоснованная, обобщенная модель *компетенций (К)*, на которую можно было бы опираться как в обучении студентов, так и в оценке профессионализма специалистов, пока отсутствует. Приступая к разработке такой модели, мы проанализировали существующие *модели компетенций (К-модели)*: модель Н. Каслоу (Kaslow, 2004), модель куба (Rodolfa et al., 2005), трехфакторная модель

для гуманистическо-экзистенциального подхода (Farber, 2010), трехфакторная модель для когнитивно-бихевиоральной психотерапии (Newman, 2010), Y-модель (Plakun et al., 2009), авторская модель С. Ридли и коллег (Ridley et al., 2011), модель Л. Сперри (Sperry, 2009). Также была рассмотрена «Шкала компетенций консультантов», применяющаяся для анализа развития *K* (Lambie et al., 2018; Swank, Lambie, Witta, 2012).

Наряду с исследованиями и обзорами, где перечисляются отдельные *K* (без иерархии), существуют обобщающие и систематизирующие *K*-модели. Создание такой модели значительно упрощает процесс оценки развития как отдельных *K*, так и их совокупности. Есть так называемые общие модели, предполагающие выделение *K* вне зависимости от подхода практикующего специалиста, но известны также модели, специфичные для конкретных подходов (гештальттерапии, психоанализа и др.). С одной стороны, общие модели позволяют сравнивать *K* специалистов, с другой — они, возможно, не учитывают некоторых важных аспектов деятельности психотерапевта.

Другой принцип анализа *K*-моделей — количество выделяемых факторов; в разных моделях оно варьируется от трех до пяти. Так, Н. Каслоу (2004) предлагает максимально общую модель, подходящую для обучения психологов всех направлений. В этой модели три вида *K*: фундаментальные (мировоззренческие), научные (исследовательские) и специфические (разные в каждом подходе). Модель куба (Rodolfa et al., 2005) описывает три измерения развития *K* (графически их можно представить в виде куба, где каждое измерение связано с другим): 1) фундаментальное измерение описывает устойчивое мировоззрение психолога-консультанта. Сюда входят и соблюдение этических принципов, и научные знания о психике, и отношение к культурному разнообразию, и рефлексивная практика; 2) функциональное измерение описывает действия, которые может предпринимать психолог в ходе встреч: исследование проблем, интерпретация, терапевтические вмешательства и др.; 3) измерение профессионального развития описывает, как именно и через какие ступени обучения психолог может развивать те или иные *K*.

Модель куба адаптирована для разных подходов. Авторы, которые описывают *K*-модели, отдельно выделяют *K*, являющиеся базовыми для того или иного подхода. Важно отметить, что базовые могут встречаться как среди фундаментальных, так и среди функциональных *K*.

В приложении к гуманистическо-экзистенциальному подходу трехфакторная модель описывается в статье Е. Фарбер (Farber, 2010). В фундаментальных *K* отдельно выделяются базовые для гуманистическо-экзистенциальной психотерапии: облегчение переживания клиента и использование психотерапевтических отношений для изменения его паттернов мышления и поведения.

Для когнитивно-бихевиоральной психотерапии трехфакторную модель описал К. Ньюман (Newman, 2010). Сбор клинических данных с помощью надежных, достоверных средств, генерация и проверка гипотез, а также разработка разумных (эмпирически проверенных) вмешательств на их основе являются базовыми *K* практикующего когнитивно-бихевиорального психотерапевта. Y-модель (Plakunetal., 2009) также предполагает выделение стержневых *K*, одинаковых для всех подходов, и *K*, специфичных для психодинамического и когнитивно-бихевиорального подходов. Автор отмечает, что многие опытные терапевты склонны

совмещать подходы, а также поднимает вопрос о целесообразности и полезности такого совмещения.

Авторская модель С. Ридли и коллег (Ridley et al., 2011) состоит из четырех К высшего уровня: определение, способствование достижению, оценка и поддержание терапевтических результатов. Л. Сперри (Sperry, 2009) предлагает выделять 5 основных К: концептуализацию; построение и поддержание отношений; планирование, осуществление и оценку интервенций.

Для анализа развития К разрабатываются специальные шкалы. В «Шкале компетенций консультантов» (*The Counseling Competencies Scale*), созданной, апробированной и применяемой для оценки студентов-психологов, выделилось 5 факторов: профессиональное поведение, построение терапевтических отношений, навыки консультирования, выражение оценки и профессиональные диспозиции (Swank, Lambie, Witta, 2012). Позже авторы предложили рассмотреть объединение этих факторов в два основных типа: компетенции-действия, наблюдаемые в ходе сессий, и консультативные склонности, стилевые особенности, которые на сессиях отследить не удастся, но они заметны в других взаимодействиях: супервизиях, интервизиях и др. (Lambie, Mullen, Swank, 2018).

Таким образом, все существующие К-модели разрабатываются, в основном, для целей обучения и оценки студентов. Шкалы, которые создаются на базе моделей, также связаны с учебными программами и оценивают развитие К у обучаемых. Это усиливает взаимосвязь между целями обучения, составлением учебных планов, оценкой результатов и улучшением программы; позволяет тренерам лучше определять навыки, необходимые для выпускников. Однако такие инструменты не учитывают потребности уже сформировавшихся профессионалов. В реальных условиях работы могут проявляться другие, более сложные навыки, не вошедшие пока ни в одну модель.

С учетом выявленных достоинств и ограничений существующих моделей нами были выделены и описаны 42 компетенции, включенные в теоретическую К-модель психологов-консультантов и немедицинских психотерапевтов. В их число вошли: гибкость и адаптивность, саморегуляция, актуализация цели, концептуализация случая, обсуждение контракта, последовательность и фокус терапии, фокус консультирования, план и отчет, границы и правила, принятие, перефразирование и пересказ, поддержка, резюмирование, мультикультурность, прямое руководство, оценка результатов, уместное самораскрытие и др. Данная модель включает 5 факторов (групп компетенций): процесс терапии, работа с изменениями, профессионализм, результаты терапии и терапевтические отношения. Для эмпирической верификации этой модели, что является целью дальнейшего исследования, разработан «Опросник оценки компетенций психолога-консультанта и психотерапевта».

Доверительное общение в логопсихотерапии

Для эффективного общения специалисту помогающих профессий важно доверие клиента к его работе. Продолжая исследования в области психологии общения, в частности в процессе восстановления нарушенного речевого общения при заикании (Некрасова, 1992, 2006; Семейная..., 2011), мы обратились к проблеме доверия в логопсихотерапии. Любой человек воспринимает доверие как «ценностное переживание актуальной значимости (ценности) и априорной безопасности той части мира, с которой субъект собирается вступить во взаимодействие» (Пси-

хология общения... словарь, 2015, с. 115), а отношение или переживание доверия является фундаментальным условием для взаимодействия человека с миром и его отдельными фрагментами.

В настоящее время понятие «доверие» трактуется расширительно — как доверие к миру, к людям, к себе. При этом сложившийся уровень доверия к себе считается одним из показателей зрелости личности. Поскольку доверие предшествует взаимодействию человека с миром и другими людьми, оно нуждается в эмпирической проверке последующим актом взаимодействия, и так как во многих случаях исход будущего действия не очевиден, доверие всегда связано с риском.

Исследователи отмечают, что любой психотерапевтический процесс — это трудная и даже противоречивая ситуация, поскольку от пациента требуется частично отказаться от самоконтроля и доверить ведущему управление своим состоянием. Но доверие к себе, как и доверие к другому, неодинаково в разных ситуациях общения, и безусловное доверие даже в терапевтическом процессе не всегда верно. Здесь важно формирование зрелой установки по отношению к внешнему воздействию (Кричевец, Сульдина, 2021).

Работа разновозрастных групп семейной логопсихотерапии для заикающихся детей, подростков и взрослых основана на методе групповой логопсихотерапии, созданном в 1960-е гг. Ю.Б. Некрасовой для старших подростков и взрослых и превращенном ею в 1980–1990-е гг. в многогранную систему социореабилитации заикающихся (Некрасова, 1992, 2006). Нарушения речи при логоневрозе проявляются прежде всего в особо значимых ситуациях общения и в большинстве случаев приводят к глубоким личностным изменениям, что требует коррекции не только речевого поведения, но и личностных установок. Активная групповая работа начинается с сеанса директивного внушения по К.М. Дубровскому для «снятия заикания». Здесь особо ярко проявляется доверие пациента к психотерапевтическому воздействию, что во многом определяет его отношение к дальнейшей работе и результат логопсихотерапии.

Исследование, которое мы здесь представляем, было посвящено осмыслению феноменов доверия и доверчивости в логопсихотерапии. **Цель** — изучение отношения пациентов к внушающему воздействию психотерапевта в процессе групповой работы. **Гипотезы:** существуют разные типы установок на доверие психотерапевту, которые зависят от поставленных пациентом задач для решения в группе.

Исследование проводилось на **выборке** участников нескольких групп семейной логопсихотерапии: 15 человек в возрасте 16–44 лет (11 мужчин и 4 женщины).

Процедура состояла в следующем: *до* и *после* курса семейной логопсихотерапии пациенты отвечали на утверждения опросника на выявление доверия/сопротивления (ДИС; автор — М.В. Сульдина (Солодушкина)). Среди утверждений, где давались разные варианты ответов (от «полностью согласен» до «полностью не согласен»), были такие: «Психолог, которому я смог бы довериться, должен хорошо понимать другого человека, сопереживать ему и ценить его как личность», «Я считаю, что доверчивость — это отрицательное качество человека».

На этапе активной групповой работы с ними проводилось полуструктурированное интервью. Для обработки данных использовались качественные методы: интерпретативный феноменологический анализ; анализ дневниковых самоотчетов участников групп, протоколов включенного наблюдения и видеоматериалов; факторный анализ.

В пилотном исследовании по опроснику ДИС до работы в группе было выявлено: 1) в вопросе о возможности довериться не существует противопоставления профессионализма психолога и его способности к сопереживанию — оценки качеств независимы; 2) отношение к доверчивости как к отрицательному качеству связано со склонностью к самостоятельности и уверенностью в том, что именно самостоятельность позволяет достичь лучших результатов.

Результаты

Сравнение ответов на соответствующие утверждения опросника ДИС до и после работы группы (е-критерий для парных выборок) выявило, что до группы многие участники выбирали несамостоятельность, предпочитали четкие инструкции и контроль над собой, а после группы чаще выбирали самостоятельность, и в этой тенденции видится уменьшение уровня доверия к внешнему воздействию, что свидетельствует о переходе от зависимости к автономии.

В полуструктурированном интервью испытуемых просили рассказать, как они относятся к перспективе отдать часть своего суверенитета определенному другому человеку. Доверяют ли ведущему, ко-терапевтам и методике? Также уточнялось, что означает «доверять», какие цели ставит данный участник, придя в группу, и т.д. Интервью показали, что возможны разнообразные структуры установок доверия/недоверия к ведущему.

Интерпретативный анализ интервью и результаты включенного наблюдения подтвердили предположение о том, что путь участника группы к избавлению от логоневроза во многом зависит от его установок по отношению к проблеме передачи управления своим состоянием другому человеку. Выявление индивидуальных способов освоения и интерпретации своей ситуации каждым пациентом привело к построению своеобразной типологии отношения к воздействию на личность со стороны значимого Другого (в данном случае логопсихотерапевта).

Результаты исследования привели к выводам:

1. Отношение участника к внешнему управлению определяется как личностными особенностями, так и серьезностью проблем, которые он намеревается решать в группе. Выявлена закономерность: те, кто указывали на заикание как на единственную трудность, обычно легко доверяли ведущему и методике. Те, кто говорил о более глубоких проблемах (страхе публичного выступления, трудности в установлении контактов и др.) и неудачных попытках излечения, заявляли о сомнениях в методике.

2. «Страдательность», т.е. готовность не сопротивляться воздействию, может уживаться с приемлемым уровнем контроля своих состояний. Наиболее продуктивны удачно найденные сочетания первого со вторым. При этом чрезмерный контроль и блокировка «страдательности» оказываются непродуктивными, как и обратная позиция чрезмерной готовности подвергаться внушению со стороны ведущего, что оборачивается в итоге чувством разочарованности из-за необходимости самостоятельно поддерживать определенное состояние, а это трудно.

3. В каждом конкретном случае доверие имеет разные предпосылки: оно может основываться на восхищении личностью и мастерством терапевта, на длительном изучении методики или рациональном обосновании для себя ее эффективности,

на наблюдении за другими людьми и т.д. Но основной фактор для доверия — это «найденное» в процессе терапии состояние, когда пациент начинает чувствовать себя «другим собой». Хотя и здесь проблема доверия не снимается, поскольку возникает риск эйфории от легкого разрешения трудностей. Неизбежные «речевые срывы» разрушат многие надежды, и вернуть прежнее доверие будет сложно. Задача терапевта — не просто помочь участникам группы обрести доверие, но и удержать их от чрезмерной увлеченности.

4. Проведенное исследование отношения к психотерапевтическому воздействию в логопсихотерапии с учетом динамики состояния и речи каждого участника (до момента окончания всех этапов работы) позволило выделить 6 основных установок, в том числе: на коммуникацию лишь как на передачу информации; на доверие методике и руководителю; на преодоление себя в выполнении ряда элементов методики. Опросник ДИС на выявление доверия/сопротивления до и после лечебно-обучающего курса показывает, что после курса участники логопсихотерапевтических групп становятся менее доверчивыми и более самостоятельными (Кричевец, Сульдина, 2021).

Данные выводы (как и выстраиваемая типология, на основании которой они сделаны), могут быть распространены на многие другие ситуации общения с учетом их специфики.

В целом мы полагаем продуктивным для психологии рассматривать общение как взаимное управление состояниями. При этом мера доверительности в общении служит, по нашему мнению, одним из важных показателей психического здоровья личности.

Артлогометодика для формирования представления о ценности собственной жизни

В середине 1990-х гг. в ПИ РАО В.Э. Чудновским было заложено новое направление исследований в области психологии смысла жизни. С 1995 г. в институте ежегодно проводятся симпозиумы, посвященные данной проблеме. В.Э. Чудновский выявил свойства и динамическую структуру жизненного пространства и смысла жизни. Одной из важнейших он считал проблему ноологического взросления, которую мы продолжаем исследовать.

В.Э. Чудновский неоднократно отмечал особую ценность и важность изучения периода становления смысла жизни личности (Чудновский, 2006). Исследование смысложизненного аспекта Я-концепции показало, что Я-экзистенциальное — это один из компонентов Я-концепции, включающий в себя: представление о смысле собственной жизни и отношение к ней как единому смысловому пространству; осознание своего места на этом пространстве в настоящем, прошедшем и будущем; потребность в активной реализации собственного будущего. Также было выявлено, что значимым для респондентов является представление не только о смысле, но и о ценности собственной жизни (Попова, 2010).

Исследования ценности жизни не могут исчерпываться применением количественных методик. В связи с этим Т.А. Поповой была разработана и апробирована артлогометодика «Драгоценность». Как отмечают исследователи, качественные методы продолжают традиции психологии, но сталкиваются с разнообразными проблемами при их применении (Бусыгина, 2019), а феноменологические исследования рассматривают личностный опыт через его описание (Donalek, 2004). Задача

феноменологических исследований состоит в описании значения и смысла живых переживаний. Для понимания описания жизненного опыта субъекта исследователь должен сначала сфокусироваться на своих переживаниях, а затем «отложить их в сторону», чтобы применить принцип «эпохэ» — воздержания от суждений и преждевременного формирования представлений о клиенте (Lauer, 1965).

Для исследования ценности жизни мы обратились к возможностям арт-терапии. Это направление интегрирует арт-терапию (работу с психологическими проблемами посредством искусства, через творчество) и логотерапию (психотерапию, основанную на поиске смысла). Артлоготерапия опирается на фундаментальные труды В.Э. Чудновского, Д.А. Леонтьева по смысложизненной проблематике, Е.Е. Сапоговой по экзистенциальной психологии, а также на психотерапевтическую практику, описанную Э. ван Дорцен, И. Яломом. Истоки арт-терапии — труды по экспрессивной арт-терапии, базирующейся на принципах фасилитации Н. Роджерс, творческой терапии У. Баера, динамической арт-терапии А. И. Копытина.

В исследовании ценности собственной жизни, проведенном с применением артлоготерапии «Драгоценность», приняли участие 50 школьников в возрасте 11–13 лет (Нуриева, Попова, 2019). Респондентам была предложена инструкция: «Представь себе драгоценность. Она может быть любой — драгоценным камнем, металлом, материальной вещью или чем-то, наделенным ценностью только для тебя. Теперь создай ее (нарисуй, слепи, смоделируй, сделай коллаж). Твое творческое воплощение драгоценности должно стать ответом на вопрос: “В чем моя ценность?” (В чем ценность моей жизни? Что значит мое присутствие в мире? Как мое присутствие делает мир уникальным?)».

Для анализа была введена категоризация: если респондент выделял только один смысл, такой вариант назывался «моносмысловым», если несколько — «полисмысловым». 26% работ школьников определены как моносмысловые, остальные 74% — как «полисмысловые».

При анализе продуктов творческой деятельности и описаний рисунков было отмечено, что «материальные ценности» (драгоценные металлы, денежные купюры (доллары) и украшения) изображены в 28% работ; в 62% случаев подростки нарисовали семью и дом. Было выявлено, что у школьников образ природы и Родины часто сливаются. В контент-анализе была выделена категория «Природа-Родина». При этом 30% работ содержали многозначный образ Родины: несколько человек нарисовали семью, свой дом на фоне природы и подписали рисунок «Родина», то есть объединили семью и природу в один символ Родины (там же).

15% рисунков содержали изображение домашних животных. Рисунки принадлежали девочкам, очень привязанным к своим питомцам. Также были рисунки, озаглавленные словом «Жизнь» (15%). На одном из них изображена радуга и дан комментарий: «Жизнь разноцветная и веселая». В 15% работ присутствовала спортивная атрибутика, медали, награды; авторы подчеркнули ценность этой стороны жизни. 10% подростков нарисовали друзей и обозначили их как самую большую ценность собственной жизни.

Для уточнения значений рисунков школьникам было предложено написать мини-сочинение «В чем ценность моей жизни?». Анализ сочинений показал, что у младших подростков еще слабо или совсем не сформированы понятия ценности собственной жизни и ценностей в жизни. Категория своей индивидуальной ценности, ценности своей жизни, своего существования как индивидуума подменя-

ется материальными ценностями, развлечениями, учебой и семьей. Подавляющее большинство младших подростков в ответ на вопрос: «В чем ценность моей жизни?» писали о своей семье, важности достижений и материальных ценностей в их жизни. Лишь немногие касались вопроса о собственной ценности. Так, 11-летняя пятиклассница М. написала: «Я — живу! Я — Человек! Я — одна такая на всем белом свете. Никогда раньше и никогда в будущем такая девочка не родится. Ценность моей жизни — в самой жизни!».

В данном исследовании также был использован опросник «Ценность жизни», разрабатываемый в НИУ ВШЭ под руководством Д.А. Леонтьева. В первой части методики испытуемым предлагается отметить, к какому из полюсов ближе их ощущение от жизни, и оценить свою жизнь до настоящего момента. Во второй части необходимо было оценить свою будущую жизнь. В третьей части — определить свое отношение к различным утверждениям. Кратко изложим результаты применения этого опросника.

Нынешняя жизнь. Большинство наших респондентов-подростков (70%) охарактеризовали свою жизнь позитивно; около 30% дали нейтральные оценки; негативных оценок нет. При этом 54% подростков оценили свою жизнь как «уникальную»; 60% считают себя «нужными»; 54% отметили жизнь как «драгоценную»; 60% уверены в ее «важности»; 47% считают жизнь «плодотворной»; 45% отметили «полезность» собственной жизни.

Будущая жизнь. Полученные по второй части результаты немного отличались от первой части по показателям: «уникальность» будущей жизни — 56% ответов, «нужность» — 62%; «важность» — 63%; достаточно сильно увеличился показатель «драгоценность» — с 54 до 65%; показатель «плодотворность» вырос на 15% (стало 62%), 54% отметили свою жизнь как «полезную», увеличив показатель на 9%.

Отношение к утверждениям. Чаще всего подростки выбирали следующие утверждения: «Я живу для успеха» — 63%, «Я живу для счастья» — 65%, «Я живу для близких людей» — 65%, «Я живу для удовольствия» — 55%, «Я живу для любви» — 53%. 22% выбрали утверждение: «Я живу для спасения души». Возможно, религиозный контекст утверждения не близок для младших подростков.

При сравнении результатов использованных методик заметно совпадение по категории «семейные ценности»: 62% выявлено в рисунках, 64% в мини-сочинениях, 65% в утверждениях «я живу для близких». Когнитивная категория «знания и увлечения» в мини-сочинениях занимает 40%, в то время как в рисунках похожая категория встречается только у 15%, а в методике «Ценность жизни» похожей категории для сравнения нет.

В итоге отметим, что артлогометодика «Драгоценность» помогает младшим подросткам через образы выразить самое важное, что волнует их в данный момент. Далее через вербализацию, через мини-сочинение происходит осознание ценностей, и большинство респондентов отметили, что рисунок и творчество помогли им осознать ценность собственной жизни.

Проведенный эксперимент показал, что у младших подростков Я-экзистенциальное, воплощенное в ценности собственной жизни, находится на самом раннем этапе формирования, в этом возрасте только появляется возможность проявить и осознать ценности в жизни. Исследование феномена ценности жизни в других возрастных категориях активно ведутся нами в настоящее время.

Выводы

Основные результаты проводимых исследований постоянно докладываются сотрудниками лаборатории консультативной психологии и психотерапии на конференциях, организуемых в ПИ РАО с привлечением ведущих вузов. Так, в 2018 и 2020 гг. прошли конференции памяти Ф.Е. Василюка и по этике в психотерапии; начиная с 2000 г. проведено 6 конференций по психологии общения; с 1995 г. прошло 26 ежегодных симпозиумов по психологии смысла жизни и акме. В продолжение традиций, заложенных нашими учителями, изданы коллективные монографии о научных школах А.А. Бодалева (Психология общения: Школа..., 2016), В.Э. Чудновского (Психология смысла жизни: школа..., 2021), Ю.Б. Некрасовой (Выдающиеся ученые..., 2021). Исследования продолжаются.

Литература

- Бодалев А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1996.
- Бусыгина Н. П. Качественные и количественные методы исследований в психологии: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2019.
- Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
- Выдающиеся ученые Психологического института: Н.И. Жинкин, Ю.Б. Некрасова, Н.С. Лейтес / Ред.-сост. Н.Л. Карпова. М.: ПИ РАО, РШБА, 2021.
- Кричевец А.Н., Сульдина М.В. Вопросы доверия в психотерапии, направленной на внешнее индуцирование продуктивного состояния (на примере работы группы логопсихотерапии) // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3, № 3. С. 210–220.
- Некрасова Ю.Б. Лечение творчеством / Под ред. Н.Л. Карповой. М.: Смысл, 2006.
- Некрасова Ю.Б. Психологические основы процесса социореабилитации заикающихся: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1992.
- Нуриева А.Ш., Попова Т.А. Развитие смысложизненных ориентаций младших подростков методами артлоготерапии. Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XXIV Международного симпозиума / Отв. ред. Г.А. Вайзер, Т.А. Попова, Н.В. Кисельникова. М.: Психологический институт РАО, 2019.
- Попова Т.А. Я-экзистенциальное в Я-концепции подростка. Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XV симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой. М.: Психологический институт РАО, 2010.
- Психология общения: Школа академика А.А. Бодалева. Коллективная монография / Под ред. Н.Л. Карповой, В.А. Лабунской, Т.И. Пашуковой. М.: Ассоциация школьных библиотечарей русского мира (РШБА), 2016.
- Психология общения. Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-центр, 2015.
- Психология смысла жизни: школа В.Э. Чудновского. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Поповой, Н.Л. Карповой, Г.А. Вайзер, К.В. Карпинского. М.: Смысл, 2021.
- Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / Под ред. Н.Л. Карповой. СПб.: Нестор-История, 2011.
- Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избранные труды. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006.
- Donalek, J.G. (2004). Demystifying nursing research: Phenomenology as a qualitative research method. *Urologic Nursing*, 24, 516–517.
- Lauer, Q. (1965). *Phenomenology: Its genesis and prospect*. New York: Harper & Row.

- Farber, E.W. (2010). Humanistic–existential psychotherapy competencies and the supervisory process. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 47 (1), 28–34.
- Kaslow, N.J. (2004). Competencies in Professional Psychology. *American Psychologist*, 59 (8), 774–781.
- Lambie, G.W., Mullen, P.R., Swank, J.M., & Blount, A. (2018). The counseling competencies scale: Validation and refinement. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 51 (1), 1–15.
- Newman, C.F. (2010). Competency in conducting cognitive-behavioral therapy: Foundational, functional, and supervisory aspects. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 47 (1), 12–19.
- Plakun, E., Sudak, D., & Goldberg, D. (2009). The Y Model: An Integrated, Evidence-Based Approach to Teaching Psychotherapy Competencies. *Journal of psychiatric practice*, 15, 5–11.
- Ridley, C., Mollen, D., & Kelly, S. (2011). Beyond Microskills Toward a Model of Counseling Competence. *The Counseling Psychologist*, 39, 825–864.
- Rodolfa, E., Bent, R., Eisman, E., Nelson, P., Rehm, L., & Ritchie, P. (2005). A Cube Model for Competency Development: Implications for Psychology Educators and Regulators. *Professional Psychology: Research and Practice*, 36 (4), 347–354.
- Sperry, L. (2009). *Highly Effective Therapy: Developing Essential Clinical Competencies in Counseling and Psychotherapy*. New York: Routledge.
- Swank, J.M., Lambie, G.W., & Witta, E.L. (2012). An Exploratory Investigation of the Counseling Competencies Scale: A Measure of Counseling Skills, Dispositions, and Behaviors. *Counselor Education and Supervision*, 51 (3), 189–206.

References

- Bodalev, A.A. (2002). Psychology of communication: The chosen psychological works. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: APSN. (In Russ.).
- Bodalev, A.A. (2015). Psychology of communication: Encyclopedic Dictionary. Moscow: Kogito-centr. (In Russ.).
- Busygina, N.P. (2019). Qualitative and quantitative research methods in psychology: a textbook for undergraduate and graduate studies. Moscow: Izdatelstvo Yurajt. (In Russ.).
- Chudnovskij, V.E. (2006). The formation of personality and the problem of the meaning of life. Selected works. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK. (In Russ.).
- Karpova, N.L. (2011). Family Group Logotherapy: An Exploration of Stuttering. In N.L. Karpova (Eds.). Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- Karpova, N.L., Labunskaya, V.A., Pashukova, T.I. (2016). Psychology of communication. School of Academician A.A. Bodalev. Collective monograph. Moscow: RShBA. (In Russ.).
- Krichevets, A.N., Sul'dina, M.V. (2021). Trust issues in psychotherapy aimed at the external stimulation of a productive state: Evidence from logopschotherapy. *Kompleksnye issledovaniya detstva (Comprehensive child studies)*, 3 (3), 210–220. <https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-3-210-220> (In Russ.).
- Nekrasova, Yu.B. (2006). Treatment with creativity. In N.L. Karpova (Eds.). Moscow: Smysl. (In Russ.).
- Nekrasova, Yu.B. (1992). Psikhologicheskie osnovy protsessa sotsioreabilitatsii zaikayushchikh: avtoref. diss. ... doct. psikhol. nauk. (Psychological foundations of the process of social rehabilitation of stutterers). Doctoral Dissertation (Psychology). Moscow. (In Russ.).
- Nurieva, A.Sh., Popova, T.A. (2019). The development of life-meaning orientations of younger adolescents by the methods of art logotherapy. In G.A. Vajzer, T.A. Popova, N.V. Kiselnikova (Eds.), Psychological problems of the meaning of life and acme. Electronic collection of materials of the XXIV International Symposium. Moscow: Psihologicheskij institut RAO. (In Russ.).

Popova, T.A. (2010). I-existential in the I-concept of a teenager psychological problems of the meaning of life and acme. In G.A. Vajzer, N.V. Kiselnikova (Eds.), *Electronic collection of materials of the XV Symposium*. Moscow: Psihologicheskij institute. (In Russ.).

Popova, T.A., Karpova, N.L., Weiser, G.A., Karpinsky, K.V. (2021). Psychology of meaning of life: the school of V.E. Chudnovsky: Collective monograph. Moscow: Smysl. (In Russ.).

Vasilyuk, F.E. (1984). Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).

Outstanding scientists of the Psychological Institute: N.I. Zhinkin, Yu.B. Nekrasova, N.S. Leites. (2021). In N.L. Karpova (Eds.). Moscow: PI RAO, RShBA. (In Russ.).

Donalek, J.G. (2004). Demystifying nursing research: Phenomenology as a qualitative research method. *Urologic Nursing*, 24, 516–517.

Lauer, Q. (1965). *Phenomenology: Its genesis and prospect*. New York: Harper & Row.

Farber, E.W. (2010). Humanistic-existential psychotherapy competencies and the supervisory process. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 47 (1), 28–34.

Kaslow, N.J. (2004). Competencies in Professional Psychology. *American Psychologist*, 59 (8), 774–781.

Lambie, G.W., Mullen, P.R., Swank, J.M., & Blount, A. (2018). The counseling competencies scale: Validation and refinement. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 51 (1), 1–15.

Newman, C.F. (2010). Competency in conducting cognitive-behavioral therapy: Foundational, functional, and supervisory aspects. *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 47 (1), 12–19.

Plakun, E., Sudak, D., & Goldberg, D. (2009). The Y Model: An Integrated, Evidence-Based Approach to Teaching Psychotherapy Competencies. *Journal of psychiatric practice*, 15, 5–11.

Ridley, C., Mollen, D., & Kelly, S. (2011). Beyond Microskills Toward a Model of Counseling Competence. *The Counseling Psychologist*, 39, 825–864.

Rodolfa, E., Bent, R., Eisman, E., Nelson, P., Rehm, L., & Ritchie, P. (2005). A Cube Model for Competency Development: Implications for Psychology Educators and Regulators. *Professional Psychology: Research and Practice*, 36 (4), 347–354.

Sperry, L. (2009). *Highly Effective Therapy: Developing Essential Clinical Competencies in Counseling and Psychotherapy*. New York: Routledge.

Swank, J.M., Lambie, G.W., & Witta, E.L. (2012). An Exploratory Investigation of the Counseling Competencies Scale: A Measure of Counseling Skills, Dispositions, and Behaviors. *Counselor Education and Supervision*, 51 (3), 189–206.

Статья получена 23.05.2022;
принята 28.06.2022;
отредактирована 19.07.2022

Received 23.05.2022;
accepted 28.06.2022;
revised 19.07.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпова Наталия Львовна — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии Психологического института Российской академии образования, ntkarpova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9964-7629>

Кисельникова Наталья Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, магистрант Лондонского университета Биркбек, nv.pirao@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0710-4972>

Попова Татьяна Анатольевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии Психологического института Российской академии образования; доцент Московского института психоанализа, elenia2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8772-8990>

ABOUT AUTHORS

Nataliya L. Karpova — Doctor of Psychology, Professor, Leader Researcher of the Laboratory of Psychotherapy, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, nlkarpova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9964-7629>

Natalia V. Kiselnikova — PhD in Psychology, Associate Professor, MSc student, Birkbeck College, University of London, nv.pirao@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0710-4972>

Tatyana A. Popova — PhD in Psychology, Senior Researcher of the Laboratory of Psychotherapy, Psychological Institute of the Russian Academy of Education; Associate Professor of Psychotherapy and Psychological Counseling, Moscow Institute of Psychoanalysis, elenia2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8772-8990>